

H HARLEQUIN

Кейт Хьюит

ИЗ ГАРЕМА К АЛТАРЮ

Гарем 013

Гарем – Harlequin

Кейт Хьюит

Из гарема к алтарю

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Хьюит К.

Из гарема к алтарю / К. Хьюит — «Центрполиграф»,
2017 — (Гарем – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08366-1

Молодой султан государства Алазар скрывает от мира свое прошлое. Оно должно остаться в тайне даже от его будущей жены, которую он не видел ни разу в жизни. Для королевских особ в порядке вещей жениться не по любви, а из политических соображений. Вот и его супругой должна стать некая Джохара. Вот только Джохара выросла в свободолобивой Европе и не спешит разделять устаревшие традиции Алазара. Но все меняется, когда в их отношения врывается настоящий ураган таких разных, но сильных чувств.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08366-1

© Хьюит К., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кейт Хьюит

Из гарема к алтарю

Глава 1

Джохара Бехвар смотрела на приближающегося отца. Она стояла в саду их семейной виллы во французском Провансе, с трудом понимая, что происходит. Визиты отца в Прованс – явление редкое, всегда приуроченное к какому-то поводу. А ведь он был здесь всего неделю назад, и вот прилетел снова. Зачем?

– Хорошие новости, дочь моя, – начал вместо приветствия король Ариф. – Очень хорошие новости. – Возможно, он решил, что раз дочь ничего не ответила, значит, она не слышала его слов. Но на самом деле Джохара их обдумывала. Что отец мог считать хорошими новостями? Отмена ее свадьбы не казалась королю радужной перспективой, в отличие от самой Джохары. – Уверен, ты будешь рада.

– Я рада уже тому, что снова вижу тебя, отец.

– Как приятно это слышать, *habibti*.

С этими словами король достал из нагрудного кармана расшитого золотом костюма бархатный мешочек и протянул дочери.

Синий бархат скрывал в себе ни много ни мало бриллиантовое ожерелье.

– Очень красивое, – констатировала Джохара, зная, что отец хочет это слышать. Она надела подарок на шею. Бриллианты, усеявшие крупную подвеску в виде сердца, ярко блестели в солнечном свете. Подарок был действительно красивым. Но, учитывая, сколь спокойную жизнь вела Джохара, ей попросту некуда было его надеть. – Но что за хорошие новости, папа?

– Я поторговался насчет вашей свадьбы, – с радостью ответил король Ариф и широко улыбнулся.

Он крепко сжал руки дочери, глаза его блестели чуть ли не ярче бриллиантов в ожерелье. Джохара не знала, что ей это сулит. Но новость совсем не была хорошей.

– В каком смысле поторговался? – запнувшись, спросила Джохара, чувствуя, как пальцы ее холодеют в горячих ладонях отца. – Неделю назад ты сказал, что Малик... В смысле, его высочество разорвал нашу помолвку. – Да, с тех пор прошла уже целая неделя. А Джохара все еще отказывалась верить, что ей не нужно выходить замуж за нелюбимого мужчину. Что впереди ее снова ждет свобода, с которой она уже успела попрощаться. Свадьба, которой она так боялась, не состоится. И Джохара физически чувствовала, как огромная каменная глыба свалилась с ее хрупких плеч. Мир снова заиграл яркими красками, солнце засветило ярче. И вдруг... – Папа, ты же сам сказал, что его высочество бесплоден.

Она произнесла эту страшную фразу с той же легкостью, с какой сам король Ариф обрушил на нее неделю назад эту новость. Он специально прилетел во Францию, чтобы сообщить ей о бесплодии Малика аль-Бахджата, наследника Алазарского султаната. По словам отца, Малик аль-Бахджат сам решил разорвать помолвку, узнав такую новость о себе. И король Ариф рвал и метал, как ни пыталась Джохара его успокоить, как ни старалась она намекнуть отцу, что размолвка с алазарским наследником вовсе ее не расстраивает. Скорее, наоборот. Джохара вообще не видела смысла выходить замуж. Ни за кого. Но сказать об этом отцу напрямую – значит ранить его в самое сердце, ведь король Ариф делал это ради счастья любимой дочери.

– Все верно, – радостно кивнул отец. – Но Малик больше не является наследником. И я благодарю небо за то, что ты не успела за него выйти. Это было бы настоящей катастрофой.

Джохара лишь молча кивнула в ответ. Итак, Малик больше не наследник султаната. Но кто тогда наследник?

Король отпустил руки дочери и сложил перед собой ладони, словно в молитве.

– Небо тебе помогает, Джоджо, – сказал он.

Джохару с детства никто не называл этим ласковым именем. Вместо слов несогласия она привычно прикусила язык. За всю жизнь Джохара ни разу не позволила себе поспорить с отцом. Слишком больно ей было видеть, как в его глазах гаснет огонь, уступая место разочарованию. Любовь матери к ней увяла много лет назад, и потерю чувств отца Джохара просто бы не пережила.

– Папа, расскажи мне, что произошло, – попросила она, стараясь заменить тревогу в голосе на заинтересованность.

– Вернулся Азим! – буквально воскликнул король с непонятной для Джохары радостью.

Это имя казалось знакомым, но не более того.

– Азим? – переспросила она.

– Истинный наследник Алазара воскрес из мертвых, – качал головой король в счастливом неверии. – Хотя я всегда верил, что он жив. И чудо произошло.

Ах вот оно что. Азим аль-Бахджат – старший брат Малика. Странно, что она сразу не провела параллель. Его похитили двадцать лет назад, когда Джохаре было всего два года. Тело не нашли, поэтому все двадцать лет Азим считался пропавшим без вести.

Поэтому для Джохары единственным наследником Алазарского султаната с детства был Малик. А теперь...

– Азим, – повторила она это давно забытое имя. – Но как так получилось?

– Похоже, с ним случилась амнезия. После похищения он двадцать лет прожил в Италии, не помня, кто он есть. А недавно он увидел в новостях родной Алазар, и память неожиданно вернулась. Теперь он претендует на трон.

– Но... – Подозрение нарастало в душе Джохары, как в пустыне песочная буря. Отец же не собирается отдать ее замуж за абсолютно незнакомого мужчину? – Но как все это относится ко мне?

Улыбка застыла на губах короля. Джохара знала, когда такое бывает. Знала – и боялась этого.

– Ты сама понимаешь, Джоджо, – проговорил король Ариф с холодной иронией в голосе. – Теперь Азим твой будущий муж.

Что-то оборвалось у Джохары внутри.

– Но я, – хотела было возразить она, но мгновенно усмирила свой пыл. – Отец, мы с ним даже ни разу не виделись.

– Он наследник престола, – сказал король Ариф, словно это что-то само собой разумеющееся. – А твоей судьбой с рожденья было стать женой наследника их султаната. Причем женой именно Азима, а не Малика. Просто Азим исчез, а Малик остался. Но теперь все вернулось на свои места.

Шок разливался по телу Джохары ледяными волнами.

– Я не знала.

– Это логично, – пожал плечами король. – Азима украли, когда ты была младенцем. А теперь он вернулся и хочет вернуть себе то, что принадлежит ему. В том числе и тебя.

Все это походило на сюжет любовного романа или романтической мелодрамы про принцесс и рыцарей. Сердца юных дам млеют от подобных историй. Вот только сердце Джохары наливалось свинцом. Никому она не принадлежит! Тем более незнакомому мужчине.

– Но это так неожиданно, – ответила она, умело маскируя возмущение. – Всего неделю назад я была невестой Малика. Может, нужно подождать хоть немного?

Король отрицательно покачал головой:

– Ждать нет времени. Азим хочет скорее взойти на трон. А для этого он должен быть женатым. Кстати, завтра он ждет тебя в Алазаре.

Джохара искала рукой, за что ухватиться, чтобы не рухнуть на пол. Она знала, что это ее долг. Да, ей твердили об этом с детства, но черт возьми! Она уже подготовила себя к замужеству с Маликом, которого видела всего два раза в жизни. Неделю назад ее огорошили новостью об их размолвке. За эти семь дней Джохара вновь успела привыкнуть к свободе. К тому, что у нее могут быть свои интересы, мечты и планы на будущее. А теперь, глядя в добрые глаза любимого отца, она понимала, что была наивной дурочкой. Ни за что и никогда отец не даст ей остаться без мужа. Традиции страны и родного народа для короля Арифа приоритетнее, чем желания взбалмошной дочери.

– Джохара, – прервал ее мысли отец. – Надеюсь, для тебя это тоже хорошая новость?

Она беспомощно смотрела в глаза любимого отца. Лишь во снах Джохара видела себя обычной девушкой, как все. В реальной жизни без отцовского одобрения она не могла ступить ни шагу. Она даже получила образование. А все выходы из дворца ограничивались посещением благотворительных вечеров – тоже с одобрения отца. Мама давно исчезла, испарилась, перестала существовать из-за своей болезни и вечных страданий о не наступившем счастье. Поэтому то, что Джохара любила больше всего на свете, – это глаза отца, его добродушная улыбка и редкие поцелуи в щеку.

– Да, папа, – почти прошептала она. – Конечно же да.

Азим аль-Бахджат наблюдал в окно, как черный седан с занавешенными окнами появился на горизонте и теперь подъезжал к Алазарскому дворцу.

В этой машине к нему едет невеста. Он ни разу ее не видел. Даже на фотографии. Он убедил себя, что внешность принцессы абсолютно ему не важна. Какой бы она ни была, народ Алазара ждет, что он женится именно на ней. А значит, так тому и быть.

К машине подбежал слуга, открыл дверь, и Азим машинально пригнулся к окну. Выходит, он все-таки желал увидеть свою невесту – свою будущую султану.

Вот из машины показалась миниатюрная ступня. Затем изящная тонкая щиколотка из-под традиционно расшитого яркого платья. И вот она вышла вся. Даже в бесформенной одежде было видно, насколько она стройна. Из-под красочного хиджаба ниспадали чернильно-черные волосы.

Чтобы взглянуть на фасад дворца, Джохара Бехвар подняла голову, и Азим увидел ее лицо. Это была поразительно красивая девушка. Длинные черные ресницы обрамляли большие серые глаза, над которыми темными арками красовались тонкие брови. Вздернутый нос, худые скулы и полные, нежные, явно жаждущие поцелуев губы.

Вот она поправляет плечи и с гордой осанкой идет ко дворцу. Как шли к гильотине пленницы, приговоренные к смерти.

Значит, перспектива стать его женой не радует Джохару Бехвар. Что ж, удивительного мало. Но почему-то все равно обидно.

Азим отошел от окна и поднес к вискам указательные пальцы. Этот мальчишеский бред сейчас ни к чему. Эта женщина все равно станет его султаной. Жизнь распорядилась так, что он привык жить независимо. Ему никогда и никто не был нужен. Привязанность к другому человеку – это слабость и уязвимость. А слабость всегда соседствует с болью. Азим слишком хорошо это знал и не горел желанием испытывать каких бы то ни было чувств. Это будет вынужденный политический брак. Брак, гарантирующий союз двух государств. Брак, в котором должен родиться наследник. А все остальное не важно.

Убрав пальцы от висков, Азим сделал глубокий вдох и повернулся к двери. Сейчас в нее войдет его будущая жена.

Каждый шаг по мраморному коридору будто приближал казнь. Джохара уверяла себя, что все не настолько страшно, но тело не соглашалось. Ее даже тошнило. Причем, до такой степени, что пришлось несколько раз просить слугу остановиться. Глубокий вдох, затем еще один. Она справится. Она должна.

Но если Малика она хоть как-то знала, то Азим являлся для нее неведомой и оттого пугающей бездной. И ее передавали ему, как какую-то посылку!

От одной этой мысли в животе опять забурлило и закололо. Все восемь часов полета из Ниццы Джохара убеждала себя, что с Азимом можно будет прийти к договоренности. В конце концов, все браки – это список условий, которые должны соблюдать оба супруга.

Итак, она предложит ему жить отдельными жизнями. А он, конечно же, согласится, ведь это преимущество для них обоих.

– Вы в порядке, госпожа Бехвар? – раздался где-то рядом голос слуги.

Только сейчас Джохара поняла, что слишком долго застоялась на месте.

– Да, спасибо. Идем.

И она последовала дальше за мужчиной в белом. Ткань широкого платья шепотом отдавалась по скользким мраморным полам. Это было даже не платье, а огромные куски расшитой материи с отверстиями для рук, ног и головы. Чрезвычайно неудобное и к тому же тяжелое одеяние. Но отец попросил надеть именно его на первое свидание с Азимом. Странно, ведь на обе встречи с Маликом она одевалась по собственному выбору.

Но вот слуга остановился перед высокими двойными дверями. Было похоже, что двери эти выполнены из цельного золота. Джохара вспомнила, что Малик для встреч с ней выбирал небольшие, но уютные дворцовые комнаты. Азим, похоже, действовал от обратного, выбрав для знакомства с ней самый сказочно-богатый зал во всем дворце.

– Его величество Азим аль-Бахджат, – декларировал слуга, и на ватных от страха ногах Джохара шагнула в золотые двери.

Солнечный свет лился из множества арочных окон, почти ослепляя ее. Джохаре пришлось усиленно заморгать, чтобы разглядеть в этом свете фигуру мужчины. Не просто мужчины, а будущего мужа.

Он стоял посреди зала с серьезным, почти каменным лицом. Ни намек на улыбку. Даже отсюда Джохара заметила, насколько черны и глубоки его глаза.

Словно беззвездная ночь в пустыне.

Он был коротко подстрижен. От уголка левого глаза и до самого рта шел изогнутый шрам. Шрам, очевидно, был еще свежим, поскольку отдавал в красноту. Будто не успел полностью зажить.

На нем была надета расшитая льняная арабская рубаха до щиколоток с воротником и длинными рукавами. Традиционный для этих мест наряд, подчеркивающий его мускулистые руки, широкие плечи и длинные, атлетичные ноги.

Этот мужчина не просто производил впечатление. Он почти что пугал. Пугал настолько, что первой мыслью Джохары было ринуться обратно к дверям, спасая свою жизнь. Но это был лишь зов инстинкта. Разум подсказывал, что этот мужчина, скорее, даже привлекателен. У него ровные черты лица, прямой греческий нос и чувственно изогнутые губы.

Вот он идет к ней и останавливается, чтобы изучить ее так же, как она сейчас изучает его. А вот он немного наклоняет голову вперед. Джохара расценила это как приветствие. Свои первые слова он произнес сдержанным холодным тоном:

– Через неделю мы станем мужем и женой.

Глава 2

Джохара едва не открыла рот, когда стены роскошной залы, казалось, завибрировали от произнесенных Азимом слов. Он никак ее не поприветствовал, не сказал, что ему приятно с ней познакомиться. Никаким образом он не проявил к ней уважения или маломальских признаков воспитания. Если он и дальше станет вести себя так, то она, конечно же...

Что она? Разве у нее есть выбор?

– Рад, что ты согласна, – так же кратко продолжил Азим.

«Он счел твое молчание согласием», – пронеслось у нее в голове.

Похоже, что на этом разговор был закончен, поскольку Азим, уверенно пройдя мимо Джохары, пошел к выходу.

– Пойдите, ваше высочество! – почему-то хрипло окликнула его Джохара и тут же откашлялась.

Слишком важен был этот момент, чтобы вести себя как испуганная девочка. Азим повернулся и посмотрел на нее холодным взглядом прищуренных глаз. Его губы будто и не знали, что такое улыбка.

– Да.

– Я хотела... – Но Джохара не знала, что хотела сказать. Их беседа, если это можно так назвать, закончилась не начавшись. У нее даже не было возможности подумать. – Почему вы так быстро... – Она снова не договорила. – Ведь мы даже не познакомились.

– Мы знакомы заочно.

Джохара смотрела ему в глаза и абсолютно ничего в них не видела. Ничего!

– Да, но мы не знаем друг друга, – продолжала она. – А эта свадьба... – Джохара развела руками и попыталась улыбнуться. Произносить сейчас речь, заготовленную в самолете, попросту невозможно. – Эта свадьба – слишком серьезный шаг для людей, не знающих друг друга.

– Мне сказали, что вы готовы.

По всему было видно, что ответа от нее он не ждет.

– Да, но... – еле осмелилась произнести Джохара. – Разве мы не должны узнать друг друга получше, чтобы...

Не меняя выражения лица, Азим ее перебил:

– Нет.

Джохара набрала в грудь воздуха. От былой сдержанности теперь не осталось и следа. Даже в самых мрачных предчувствиях будущий муж не виделся ей настолько холодным. Как заговорить с ним об условиях совместной жизни? Как с ним вообще о чем-то разговаривать?

– Просто когда мы говорили с Маликом...

– Никогда не называй при мне его имя, – отрезал Азим.

Джохара тут же забыла, о чем хотела сказать. Отец вроде бы говорил, что Малик – советник Азима. Но та жесткость, с которой была произнесена эта фраза, ставила под сомнение теплые отношения двух братьев. Или дело в отношениях с ней?

– Простите. Я просто подумала, что есть смысл сделать наш брак удобным не только нашим странам, но и нам самим.

Несколько секунд Азим смотрел на нее словно в бесчувственно-ледяном изумлении.

– Объяснись.

Джохаре словно придал мужества тот факт, что Азим вообще ее о чем-то попросил.

– Как вам должно быть известно, большую часть жизни я провела во Франции.

– Но ты родилась алазаркой, – перебил Азим. – Твоя родословная известна на тысячи лет назад.

– Но я была в Алазаре не больше десятка раз.

Губы Азима сложились в нелестную ухмылку.

– Досадное упущение в твоей биографии.

Итак, разговор продвигался совсем не в нужном русле.

– Я хочу чаще бывать во Франции, чем в Алазаре, – выпалила на одном дыхании Джохара. – Нам обоим будет удобней, если я стану приезжать в Алазар только по срочным делам.

Азим горделиво вздернул подбородок.

– Лично мне так будет совсем не удобно.

От отчаяния Джохара сжала кулаки.

– Могу я знать, почему?

– Моя жена должна жить со мной, а не преследовать личные интересы в другой стране. Твое место здесь. В моем дворце. И в моей постели.

Азим видел, как изменился взгляд Джохары. Как побледнело ее лицо. Неужели ей настолько неприятна мысль о совместном с ним ложе? Как бы то ни было, ему все равно. За долгие годы воздержания плотские утехи стали чужды ему.

Джохара медленно качала головой:

– Вы хотите, чтобы я всегда была при вас. Но не считаете, что мы должны узнать друг друга лучше?

– Что именно нам нужно узнавать? – спросил Азим. – Ты молода, здорова, твоя родословная безупречна. Большого мне знать не нужно.

Теперь глаза Джохары горели от гнева.

– Таких женщин в мире сотни, если не тысячи, – ответила она гордым тоном. – Почему бы вам не жениться на той, которую вы лучше знаете?

– Многие мечтают быть на твоём месте.

– Но я не многие.

– Я уже начал это понимать.

– Зато я перестала понимать что-либо.

– Тебе и не надо, – ответил Азим. Головная боль все сильнее напоминала о себе. В висках стучало, а теперь еще и живот начинал болеть. – Ты должна только повиноваться.

Джохара уже открыла рот, чтоб возразить, но Азим развернулся и уверенно пошел к выходу.

– Ваше высочество!

Это был почти крик. Что-то среднее между мольбой и протестом. Азим хотел, чтобы это была мольба. Он знал, что может повернуться и продолжить беседу. Но он не хотел. Чем раньше его невеста смирится с реальностью, тем лучше для него.

Не придется ее переделывать.

Долгие пять минут Джохара стояла в золоченой зале не в силах пошевелиться. Мужчина, от улыбки которого веяло мрачной жестокостью, мужчина, который вместо общения предпочитал раздавать приказы, – уже скоро станет ей мужем.

Она прижала ладони к щекам и даже не сразу ощутила холод своих рук. В арочном окне открывался вид на безжизненную пустыню.

Словно символ ее скорого одиночества.

Такой пейзаж казался злобной насмешкой в сравнении с пышными холмами и лавандовыми полями Прованса.

Руки Джохары упали на подоконник, дыхание стало почти невозможным. Она чувствовала себя совершенно беспомощной в этом темном, ограниченном мире одного мужчины. Похоже, других шансов на спасение нет. Нужно бежать к отцу и на коленях вымаливать свободу.

Слуга ожидал ее на выходе из залы.

– Приказ его высочества проводить вас в ваши покои, – покорно проговорил он.

– Спасибо, но сначала мне нужно видеть отца.

Безропотное выражение лица слуги мгновенно сменилось на виноватое.

– Прошу меня простить, но это невозможно.

Тревога ядовитой змеей поползла по телу Джохары.

– Позвольте узнать, почему?

– Ваш отец на важной встрече, – объяснил молодой человек. – Но я передам, что вы хотите его видеть.

Паника немного отступила, и Джохара кивнула. Отец обязательно выслушает ее. Он ее поймет, ведь его любовь к ней безгранична.

– Спасибо.

Последовав за слугой по мраморным коридорам, Джохара совсем скоро оказалась в покоях – не менее роскошных, чем зала, в которой ожидал ее Азим. Огромная кровать с пышными шелковыми подушками и одеялом, мраморная ванна размером с ее комнату в Провансе. И длинная просторная терраса с видом на цветущий сад.

Хотя бы здесь не голая пустыня.

Все бы ничего, если б не ощущение золотой клетки, отделенной тяжелыми прутьями от остального мира.

Что она будет делать, став женой Азима? Лежать, уткнувшись лицом в подушку? Так же, как долгие годы делала ее мать в абсолютном отчаянии?

От одной этой мысли у Джохары леденели пальцы. Ведь когда-то она поклялась сделать все, чтобы не повторить судьбу своей матери.

Джохара рухнула на мягкий диван возле окна. Тело ломило от усталости, голову – от тяжелых мыслей. Отец должен отменить ее свадьбу с Азимом. Он слишком любит свою единственную жемчужину, чтоб обречь ее на такие страдания.

Азим открыл глаза в непроглядную темноту. Осколки кошмарного сна до боли пронизывали усталый мозг. Во сне он снова был в Неаполе. Он опять был до смерти напуган.

Его опять преследовал Паоло.

Ощущение реальности не спешило возвращаться к Азиму, как он ни старался. Но все-таки он в родном дворце. И он наследник престола, восстановленный в своих правах.

Опять раскалывалась голова. Мигрень преследовала его с четырнадцати лет, а по возвращении в Алазар головные боли лишь усилились. Когда его похитили, он был еще ребенком. Но никогда в жизни Азим не забудет события того черного дня.

Тяжело вздохнув, он поднялся с кровати. Темная комната перед глазами ходила из стороны в сторону, как детские качели. Неожиданно нагрянули воспоминания прошедшего дня. Джохара, его будущая жена. Их короткий разговор. Обрывистые фразы и приказы, которыми он общался с ней. Может, и нужно было вести себя чуть мягче. Но что сделано, то сделано. А просить прощения он не привык. Признание любой вины – это слабость.

– Азим, – раздался из-за двери робкий голос Малика.

Резким движением Азим схватил со стула рубашку и надел. Брат не должен видеть его шрамы. Ни одна из его бесчисленных любовниц не видела их. Никто не должен знать его позора.

Он включил свет, больно пронизавший глаза, словно лазер.

– Войди.

И Малик вошел.

– С тобой все хорошо? – спросил он, закрывая за собой дверь.

– Все отлично, а что?

Конечно, брат ему не поверил. Это явственно читалось в его взгляде. Когда-то они были близки. И полагались друг на друга, когда родители предали их. А теперь Азим не имел представления, как общаться с родным братом. Чем ближе ты подпустишь любимого человека, тем тяжелее будет расставание с ним.

– Ты встречался с Джохарой?

– Да, – ответил Азим. – Но она была мне меньше рада, чем обещал ее отец.

Малик оперся о стену спиной и скрестил на груди руки.

– Но свои обязанности она знает.

– Надеюсь, что так, – развел руками Азим и потянулся к висящим на стуле джинсам. За двадцать лет жизни в Италии он привык к западному стилю одежды. И в собственных покоях предпочитал европейское удобство традиционным нарядам Алазара. – Я сказал ей, что наша свадьба через неделю.

Малик округлил глаза:

– Так быстро?

– Я не могу позволить себе тратить время.

– И все же это слишком внезапно. Учтывая, что еще неделю назад ее выдавали за меня.

– Ее выдавали... – начал Азим, но запнулся. – Ее выдавали за наследника султаната.

Малик засунул руки в карманы широких штанов.

– Но она слишком молода и не сильно знакома с нашими традициями.

– Я думал, ты ее не знаешь, – перебил брата Азим, удивившись своему раздражению.

Он не знал, откуда взялось это чувство, но думать о Малике вместе с Джохарой было неприятно до боли. У него и так слишком многое забрали в этой жизни. Не хватало лишиться еще и невесты.

– Почему она живет во Франции? – спросил Азим.

Малик пожал плечами:

– Ее мать больна уже долгое время. Поэтому король Ариф увез дочь из страны.

– Из-за болезни ее матери? Не вижу логики.

– Я не знаю подробностей, – признался Малик. – Король Ариф не поднимал со мной эту тему.

Азим нахмурил густые брови.

– Я думал, у Джохары идеальная родословная.

– Так и есть. Но даже в идеальных родословных есть люди, которые чем-то болеют.

Азиму нечего было возразить. Он сам происходил из королевского рода, но отнюдь не был здоров.

– Что ж, – сказал он после недолгой паузы. – Как бы то ни было, у нее нет выбора.

– Я лишь попрошу тебя быть с ней чуть добрее, – мягко проговорил Малик. – Учтывая ее юность и неопытность.

– Со своей невестой я разберусь сам, – привычно отрезал Азим.

Послушно кивнув, младший брат вышел за дверь, а Азим вызвал в комнату слугу.

– Принесите Джохаре Бехвар ткани, – распорядился он. – Сатин и парчу на свадебное платье в подарок от меня. И утром во дворце должны быть минимум три швеи.

Азим знал, что у Джохары осталось платье от несостоявшейся свадьбы с Маликом. Но он хотел, чтоб за него она выходила в другом. Вступление в брак – это начало новой жизни. Джохара должна оценить такой жест.

Глава 3

Несмотря на теплое летнее утро, Джохара чуть ли не до дрожи в коленях мерзла, глядя в окно на пологие парижские крыши. Конечно, она еще не отошла от поездки в Алазар. От встречи с тем, кто чуть было не стал ее мужем. И от разговора с отцом.

Оставалось лишь убедить себя в том, что она поступила правильно.

– Отец, – запинаясь, окликнула она Арифа, когда тот выходил из переговорного зала.

И сразу поймала на себе неодобрительные взгляды других участников встречи. Женщине не следует врываться в мир мужских дел.

– Джохара, что ты тут делаешь? – спросил Ариф и обернулся на коллег. – Через неделю у нее свадьба с его высочеством Азимом, – пояснил он.

– Об этом я и хочу поговорить, – ответила Джохара, собрав в кулак остатки воли.

– В чем дело? – Ариф взял дочь под локоть и отвел в сторону. – Ты позоришь меня перед людьми.

Джохара ни разу не видела отца настолько раздраженным. Еще никогда через прищур его глаз не лилось столько злобы.

– Азим... он был так холоден со мной.

– «Холоден»? – повторил отец, чуть ли не с насмешкой.

– Холоден в смысле жесток. Я не могу... Я не хочу выходить за него замуж.

Ариф так сильно поджал губы, что кожа вокруг них побелела.

– Это я тебя избаловал, – прохрипел он.

– Папа, пожалуйста...

– Впервые в жизни я что-то у тебя попросил, – перебил отец. – А ты унижаешь нашу семью и весь наш род. Ты рушишь мои связи и репутацию, потому что будущий муж к тебе холоден? – Он медленно покачал головой. – Я сделаю все возможное, чтобы забыть этот разговор.

– Папа, если ты меня любишь... – начала было Джохара дрожащим голосом.

– Любовь здесь ни при чем, – обрубил ее отец. – Это дело чести и совести. Любовь – это слабость дураков. Твоя мать тому подтверждение.

Не дожидаясь ответа, король Ариф отпустил руку дочери и пошагал в переговорный зал. «Любовь – это слабость дураков». Джохара поверить не могла, что отец ее даже не выслушал. Одной простой фразой он перечеркнул все свои чувства к ней. А она, как наивный ребенок, верила, что он ее любит. Отец никогда не любил ее, вот в чем жестокая правда.

Весь обратный полет во Францию голова Джохары гудела, словно рой шершней. Будучи оптимистом в душе, она искала и не могла найти ни единого повода для оптимизма. Она едва нашла в себе силы улыбнуться Томасу – водителю, встречавшему ее в аэропорту. Именно Томас когда-то научил ее кататься на велосипеде. А его жена Люцилла – придворный повар – показала Джохаре, как сжевывать масло растений. Именно тогда, много лет назад, Джохара заинтересовалась природной медициной.

И пока Томас подгонял лимузин, она сделала то, чего не делала ни разу в жизни. Она поддалась панике и...

Убежала.

Джохара бежала, а разум ее кипел. Она бежала от места, где просил подождать ее Томас. Она бежала на вокзал. А уже час спустя она сидела в поезде до Парижа, не веря в произошедшее.

Побег совершен. Да здравствует свобода!

И теперь, сидя у окна дешевого отеля в Латинском квартале Парижа, Джохара мысленно перебирала варианты дальнейших действий. Она наконец обрела долгожданную свободу. Сво-

боду, с которой не умела обходиться. Самостоятельная покупка билета на поезд, поездка до Парижа, размещение в гостинице – уже от этого неподготовленная голова шла кругом. А как жить одной дальше? Где искать работу? Откуда брать деньги? А главное – как сделать так, чтоб ее не нашли?

Уже через пятнадцать минут Джохара шла по улице, крепко прижимая к груди сумку-клатч. Она в жизни не могла подумать, что в Париже может быть так шумно.

– Вам нужна официантка? – спросила она у менеджера уличного кафе.

– Нет, простите.

Это был первый отказ. За ним последовал второй, четвертый, седьмой...

Менеджеры кафе – все как один – словно с ходу подмечали в ней отсутствие опыта. Но откуда? Дело в одежде? В манере говорить? Или в наивности, которую она излучает?

И все-таки она, скорее, устроится дворником, чем станет женой жестокого и бесчувственного Азима аль-Бахджата.

– Salut Chérie, – раздался сзади мужской голос, и Джохара повернулась.

– Salut, – ответила она незнакомому мужчине.

Мужчина улыбался, стоя на входе в самое замызганное кафе, которое Джохара видела в жизни. Внутри на побитой напольной плитке стояло всего три неубранных столика.

– Ищешь работу?

– А что? – поинтересовалась Джохара в ответ. – У вас есть вакансии?

Улыбка мужчины стала шире.

– Прямо скажем, имеются. Умеешь быть вежливой с клиентами?

Вопрос казался нелогичным, и Джохара пожала плечами:

– Думаю, да.

Мужчина обвел ее взглядом с ног до головы. Да так, что Джохара не только покраснела, но даже поежилась.

– Приступай сегодня в девять.

Джохара с трудом сглотнула. Она уже не была готова к тому, что работа подвернется так скоро. Ей совершенно не нравилось это обшарпанное кафе. Еще меньше по душе был Джохаре сальный взгляд этого мужчины. Но выбора у нее, понятное дело, не было.

– Хорошо, приступлю, – ответила она.

Джохара и сама удивилась, что подошла к кафе без опоздания. Все улицы Латинского квартала так похожи – одни и те же узкие мощеные дорожки, одинаковые дома. Немудрено заблудиться.

– А, дорогая! – раздался уже знакомый мужской голос. – Рад, что ты пришла.

Он взял ее за руку и повел внутрь кафе, теперь переполненное людьми. Другой рукой мужчина обнял ее за талию. В голове Джохары тревожно зазвонили колокола, тело инстинктивно уходило в сторону. Ни один мужчина в жизни не касался ее так. Их бедра, например, соприкасались, а ее грудь – о боже! – терлась ему о плечо.

– Не надо стесняться, – сказал мужчина, прижимая Джохару еще ближе к себе. – Помнишь, я просил тебя быть вежливой?

Джохара оглядывала посетителей. Все лица такие неприятные и, похоже, пьяные. В нос то и дело ударял терпко-приторный запах алкоголя. В считанные секунды у Джохары закружилась голова.

Она хотела что-то сказать. Объяснить, что все совсем не так, как она себе представляла. Но за спиной вдруг раздался другой мужской голос:

– Убери от нее руки.

Тон говорившего не терпел возражений. Более того, слова были сказаны с такой угрозой, что мужчина мгновенно убрал от Джохары руки, а сальная улыбка исчезла с его лица.

– *Пардон, месье*, – извинился он, поворачиваясь. – Я не знал, что девушка занята.

Вслед за ним повернулась и Джохара. Ее сердце теперь вырывалось из груди, кровь шумела в ушах. Это не мог быть тот, о ком она думала.

Но это был именно он.

В дверях кафе стоял Азим – со сжатыми кулаками, с пылающим черным огнем в глазах, с этим свежим шрамом на щеке... Он выглядел настолько угрожающе, что Джохара машинально задумалась о втором побеге за день.

– Не вздумай, – пригрозил Азим низким, устрашающим голосом.

Похоже, ко всему прочему, он умел читать мысли.

– Как вы меня нашли? – спросила Джохара сбивчивым шепотом.

– Пошли со мной. – Сильная рука подтолкнула ее к выходу, и у Джохары не осталось других вариантов, кроме как повиноваться. – Машина ждет.

– Но я не хочу ехать с вами, – запротестовала Джохара менее убедительно, чем хотелось.

– Здесь ты не останешься, – отрезал Азим.

– Почему?

– Потому что я только что спас тебя из публичного дома.

Джохара смотрела на него с открытым ртом.

– Ой!

– Полагаю, ты знаешь, что это такое? – спросил Азим тем же ледяным тоном. – Не настолько же ты невинна.

Щеки Джохары мгновенно залил румянец.

– Знаю, – ответила она. – Читала в книгах.

– Тем лучше.

Азим обхватил ее запястье и пошагал к ждавшему на улице лимузину. Джохара решила более не возражать.

Она забралась в роскошный салон дорогого автомобиля. Мягкая кожа приятным теплом встретила ее голые ноги. Азим сел рядом и недовольно буркнул водителю адрес. После чего громко захлопнул дверь и откинулся на спинку кресла.

С осознанием произошедшего – а точнее, того, что могло произойти – у Джохары задрожали колени. Это была катастрофа. Ее могли изнасиловать. Продать в сексуальное рабство. Ее могли даже убить, и никто бы не нашел ее тело.

Джохара закрыла глаза, чувствуя приближение тошноты.

– Тебе холодно? – спросил Азим.

Джохара отрицательно качнула головой.

Ей не было холодно, но тело ее дрожало.

Тогда Азим открыл дверцу минибара, достал бутылку виски и наполнил стопку до краев.

– Выпей, это поможет.

Непослушными пальцами Джохара взяла предложенную стопку.

– Поможет от чего?

– У тебя шок.

Джохара всмотрелась в янтарную жидкость. Затем понюхала и скорчила гримасу.

– Я ни разу не пила крепкий алкоголь.

Но, глядя в командный взгляд Азима, Джохара поднесла стопку к губам.

Виски обжег сначала горло, затем внутренности. Она еле удержалась, чтобы не сплюнуть огненный напиток, но вместо этого вытерла губы ладонью и протянула Азиму пустую стопку.

– Спасибо.

Азим, к ее удивлению, как будто даже улыбнулся.

– Неплохо для первого раза. Даже не раскашлялась.

– Я сдержалась.

– У тебя есть сила воли.

Не поняв, хорошо это или плохо, Джохара решила просто расслабиться и немного посмотреть в окно. События этого дня попросту не укладывались в голове. Но при движении огни парижских улиц казались бесконечным размытым пятном. Или это начал действовать виски?

– И все же, как вы меня нашли? – спросила Джохара спустя несколько минут. – Я уже поняла, что легко, но...

– Водитель позвонил твоему отцу, а твой отец позвонил мне.

Итак, отец еще раз ее предал. Неудивительно, но все равно обидно.

– Он злился?

– А ты как думаешь?

– Я не знаю, – почти шепотом ответила Джохара.

Сейчас ей хотелось расплакаться. Она чувствовала себя уставшей, загнанной и почти обесчещенной. Хуже, чем ребенок, которого у всех на глазах ни за что наказали ремнем.

– Не думал, что тебе хватит глупости сбежать, – сказал Азим с нескрываемым гневом в голосе. – Хотя ты и сказала, что тебе плевать на нашу свадьбу.

– Как и тебе, – ответила Джохара.

Она сама удивилась своей смелости. Ни отцу, ни кому бы то ни было еще она не позволяла себе отвечать вот так. А еще она так естественно и смело обратилась к Азиму на «ты».

И главное – ей понравилось. Оказывается, это приятно – говорить то, что действительно думаешь, не думая о последствиях.

Азим ничего не ответил, а лишь отвел взгляд в окно. Зато Джохара теперь вдруг ощутила его близкое присутствие. Его силу и могущество рядом с собой. Она чувствовала кедровый запах его лосьона после бритья. Что-то при этом творилось в ее теле, о чем она раньше не знала. Это интриговало. Ей хотелось придвинуться к нему ближе, но она боялась. Этот мужчина – ее злейший враг.

– Наше знакомство, – проговорил вдруг Азим, не отводя взгляда от окна, – прошло не так, как я ожидал.

– А чего ты ожидал? – спросила Джохара.

Ей было действительно интересно, но она не смогла скрыть в голосе нотки сарказма.

– Я думал встретить покорную женщину, которую мне описывал твой отец. А пока что ты только и делаешь, что разочаровываешь меня.

– Не больше, чем ты меня, – выпалила Джохара и чуть ли не вжалась от испуга в спинку кресла.

Азим посмотрел на нее взглядом, полным холодной ненависти. Похоже, в этот раз она перешла черту.

– Значит, нам обоим придется смириться, – сказал он после пугающе долгих секунд тишины и вновь отвернулся к окну.

Больше никто не сказал ни слова, пока лимузин не подъехал к красивому зданию на Елисейских полях.

– Ты здесь живешь? – спросила Джохара.

– И здесь тоже.

Водитель открыл дверь машины, и Азим вышел первым. Он протянул руку Джохаре, и...

Она знала, что не выберется самостоятельно. У нее не было выбора. И она опустила ладонь в руку Азима.

Это простое прикосновение вызвало такой удар изнутри, словно Джохара взялась за оголенный провод. Она чуть не воскликнула от шока, но вдруг заметила на лице Азима улыбку. Нет, скорее, это была ухмылка холодного самодовольства.

Но едва Джохара вышла из машины, Азим отпустил ее руку и, как ни в чем не бывало, направился к входу в здание. На дрожащих, как и все тело, ногах Джохара пошагала за ним.

Глава 4

Никто из них не говорил ни слова. Лифт с зеркальными стенами поднимал их в пентхаус, а Джохара жалась спиной к заднему зеркалу. Ее серые глаза загадочно горели и казались почти серебряными в тусклом свете лифта. Раньше Азиму доводилось видеть будущую жену только в бесформенных восточных одеждах. Теперь же его взгляд машинально упал на тонкие и эстетичные изгибы ее тела, подчеркнутые узким летним платьем. Чего стоила хотя бы ее маленькая, но такая манящая грудь в неглубоком декольте. Или узкая талия, или длинные стройные ноги. Неудивительно, что тот отвратительный сутенер горел желанием затащить ее в свой бордель.

Но догадывается ли сама Джохара, насколько она привлекательна?

Когда двери лифта открылись, Азим жестом пропустил ее вперед, а затем вышел сам. Теперь он просто стоял и смотрел на Джохару сзади. На то, как ткань платья облегает ее бедра. На то, как волнисто шевелится легкий материал при каждом ее движении. Локоны темных волос опускались Джохаре на плечи, а ему хотелось поднять их и увидеть нежную кожу, скрытую за ними.

– И? – протянула Джохара, поворачиваясь к нему. – Что дальше?

Азим скрестил на груди руки.

– Дальше мы поженимся.

– Допустим, – сказала Джохара, принимая ту же позу. – Хотя меня никто не спрашивал.

– Тебя готовили к этому с рождения.

– Пусть так, но ты четко дал понять свои намерения. Ты не хочешь узнавать меня как человека.

– А Малик хотел?

Азим сам не знал, как мог спросить такое. Произносить имя брата было противно до боли. Еще омерзительней было представлять Джохару с ним в постели.

Джохара гордо приподняла подбородок и отвернулась в сторону.

– Не особо.

– Так в чем проблема?

Азим не знал, что и кому хочет доказать. Что его невесте больше по душе Малик? Что сам он ей неприятен? Может, виной тому шрам на лице? Тогда что с ней будет при виде его спины?

– Если честно, – тихо начала Джохара после недолгой паузы, – за Малика я тоже не хотела выходить. Надо быть ненормальной, чтоб стать женой незнакомца ради какой-то короны.

– Но ты согласилась.

– Не я, а отец. Он просто не оставил мне выбора.

– Если ты не хотела выходить и за брата тоже, почему не возражала в тот раз?

– В тот раз я почему-то не думала об этом, – честно призналась Джохара. – Возможно, в душе я верила, что свадьба не состоится.

– Не очень дальновидно, – ухмыльнулся Азим. – До росписи оставалось всего ничего.

Джохара пожала плечами:

– И все же она не состоялась. – Прошло не меньше полминуты, прежде чем она продолжила: – Представляю, что ты обо мне думаешь.

– Я думаю, что вовремя нашел тебя, – сказал Азим со всей серьезностью своего низкого голоса.

И вдруг ему показалось, что в уголках глаз Джохары засверкали слезинки. Но отчего? И разве такое возможно? Ему вдруг захотелось подойти к ней и успокоить. Но инстинкт подсказывал, что это будет ошибкой. Он – охотник, она – жертва. По крайней мере, так должно казаться ей. Да и как он ее успокоит? Он понятия не имел, как успокаивают женщин.

Но все же сейчас, когда Джохара отошла к окну и смотрела теперь на залитый огнями вечерний Париж, Азим испытывал непреодолимое чувство жалости к ней. Он знал, что такое быть в ловушке.

– Тебе нужно отдохнуть, – наконец сказал он. – Завтра будет трудный день.

Резко повернувшись, Джохара испуганно посмотрела на него.

– Почему?

Но Азим лишь покачал головой, не желая говорить большего. Пора учить будущую жену покорности.

– Просто ложись спать, – распорядился он и кивнул в сторону темного коридора, ведущего из прихожей в жилую зону. – Можешь занять любую гостевую комнату. И не вздумай сбежать. Пентхаус закрывается на электронные замки. К тому же здесь везде сигнализация. А охране дан приказ не выпускать тебя одну.

Джохара заморгала от удивления. Слышать приказной тон было странно после того, как она показала ему свою открытость. Но что-либо возразить она не успела, потому что Азим уже развернулся и пошагал по коридору, не дожидаясь ее ответа.

Он знал, что она повинуется.

Джохара проснулась от яркого света, льющегося в широкие незанавешенные окна. На мгновение она почувствовала себя прежней – веселой, оптимистичной, радующейся новому дню. Но вот всплыли воспоминания о прошедших сутках, и Джохара сжала под подушкой кулаки. День только начался, а она уже ощущала себя изможденной.

Признав свое совершеннейшее фиаско, она поднялась. Хочет она того или нет, но скоро они встретятся с Азимом. И что тогда? Они сегодня же вернутся в Алазар? Встретит ли она в этот день отца? От одной этой мысли в животе туго затянулся узел. Джохара уже знала, что за человек ее отец. Он не любил ее. Ее не любил никто. И единственное, что ей оставалось, – покорно встретить свое будущее. Покорно, но с гордо поднятой головой.

Вчера Джохара вошла в первую же спальню, даже не оглядевшись по сторонам. Теперь же она видела, что это была просторная комната в светлых тонах с большим окном, выходящим на город. За ним Сена зелено-голубой водой разделяла узкие улочки и широкие бульвары.

Ее чемодан стоял у двери. При этом прислуги в пентхаусе вроде как не было. Значит, чемодан принес сам Азим. И значит, он знал, в какой комнате она остановилась. А еще это значило, что он в любую минуту может к ней зайти.

Интересно, каким будет его следующий приказ?

Почему-то сейчас Джохаре было все равно. Она неспешно приняла душ и оделась. Медленно, словно это помогало отложить момент встречи с Азимом.

Она прошла по коридору и увидела его в одной из комнат. Он сидел за столом в итальянском костюме. Перед ним стоял ноутбук, рядом дымилась чашечка кофе. А дальше случилось необъяснимое. Азим поднял на нее взгляд, и тело Джохары затряслось, будто сквозь нее пропустили электрический ток. Взгляд этих мрачных глаз пронизал ее насквозь, пройдя все без исключения уровни защиты.

Джохара стояла на месте как вкопанная. Его скулы и вчера были такими острыми? А губы такими полными? И почему, черт возьми, она вообще об этом думает?

– Решил с утра поработать? – спросила Джохара первое, что пришло в голову.

Ей просто показалось, что вид Азима уж слишком деловой. Но разве она видела его другим? Может, он и по пляжу ходит в костюме. В конце концов, она его совсем не знает.

– Нет, – кратко ответил Азим и кивнул на серебристый чайник и поднос с круассанами. – Позавтракай.

– Ты намерен всю жизнь давать мне указания?

Азим приподнял одну бровь.

– Разве ты не хочешь есть?

– Хочу, но...

Вот опять. Она действительно жутко хотела есть. А он как будто заранее знал об этом. Не догадывался, а именно знал наперед.

Тем временем Азим откинулся на спинку стула и теперь наблюдал, как Джохара подходит к столу и наливает кофе в чашку. Она знала, что он не отводит от нее глаз. Но не знала, что это значит. Вчера, находясь в шоке от происходящего, Джохара почти не запомнила внешность Азима. В память въелось лишь то мистическое, почти демоническое впечатление, которое он производил. Разве его можно сравнивать с Маликом? Сложно поверить, что они вообще родные братья.

– И каково это – вернуться? – вдруг спросила Джохара и сама же чуть не поперхнулась кофе.

Слова вновь опередили мысли, и она не успела подумать о последствиях.

Азим опустил чашку на стол, глаза его сузились в две тонкие полоски.

– Что ты имеешь в виду?

Джохара смогла лишь пожать плечами. Сейчас лучше изобразить из себя недалекую дурачку, говорящую все, что приходит на ум. Тем более что в каком-то смысле так оно и было.

– Ты долго не был в Алазаре.

Азим встал из-за стола и убрал ноутбук в блестящий кожаный чехол.

– Вернуться было достаточно странно, если ты понимаешь, о чем я.

– Кажется, понимаю, – ответила Джохара, откусывая кусочек круассана. – Отец сказал, ты потерял память.

На пару секунд Азим как будто замер. Затем положил ноутбук на столешницу.

– Да.

Джохара заметила, как изменился его взгляд. Это уже не был взгляд охотника. Охотник как будто внезапно сам стал жертвой. Интересно, почему.

– А теперь ты все вспомнил?

– Нет, не все, – мрачно ответил Азим. – Отчетливо я вспомнил только детство.

Джохара медленно кивнула. Она знала, что на этом беседу лучше закончить, но любопытство взяло верх.

– И все же, если мы поженимся, нам нужно знать друг друга лучше.

– Если? – повторил Азим, изогнув дугой брови. – Никаких «если» быть не может.

Джохара отвела взгляд в сторону, готовая расплакаться. Похоже, только чудо может спасти ее от замужества за этим тираном.

– Неужели нет более подходящих кандидатур на мое место?

– Нет, – отрезал Азим.

Он сложил руки на груди, и под тканью костюма округлились его крепкие бицепсы.

– В другой ситуации это бы мне польстило, – выдохнула Джохара.

– Тебе это льстит и сейчас.

– Я бы предпочла свободу.

И вдруг по лицу Азима проскользнуло что-то, чего Джохара не смогла уловить. Что-то сродни состраданию. Как будто он понимал, каково это – терять свободу. Но по его поджатым губам и пульсирующей на виске жилке было ясно, что это ничего не меняет.

– Если бы тебе даровали свободу сейчас, что бы ты сделала? – спросил Азим. Он знал, что у нее нет ответа, но продолжал ждать. – В свои несколько свободных часов ты чуть не стала проституткой. – Его тон давил Джохару, как асфальтовый каток. – Ты ничего не знаешь об этой жизни. Ты не приспособлена ни к какой работе.

– С чего ты это взял? – возмутилась было Джохара, но быстро поняла, что он опять прав.

– За всю свою жизнь ты хоть минуту работала?

Живя во Франции, Джохара любила часами сидеть в саду или в своей комнате и листать книги по природной медицине. Но значит ли это, что она ленива и избалованна? Как бы то ни было, она не будет отвечать. Азим уже признал – ему интересна только ее родословная.

– Да, у меня не большой жизненный опыт, – признала Джохара. – И поэтому я не хочу еще сильнее заточать себя во дворце.

– Кто говорил о заточении?

– Ты сам сказал, что я должна всегда быть рядом с тобой, в твоём гареме и где там еще...

– В моей постели, – подсказал Азим. – И поверь, в мире есть места куда ужасней. Так что тебе еще повезло.

– Не знаю...

– Но скоро узнаешь, – перебил Азим, и у Джохары сбилось дыхание. Он оттолкнулся от столешницы и подошел к ее стулу. Так близко, что Джохаре ударил в нос знакомый кедровый запах. – Должно же быть в нашем браке хоть что-то приятное. – С этими словами он взял ее за руки и помог встать со стула.

Джохара нервно выдохнула:

– Что это значит?

– Ты не знаешь, что значит «приятно»?

Не в силах смотреть Азиму в лицо, Джохара опустила взгляд и теперь видела, как переплелись пальцы их рук. Она чувствовала источаемый им жар. Ни разу в жизни она не была так близка с мужчиной.

– Тебе лучше заранее узнать, что значит «приятно», – продолжил Азим. – Иначе в первую брачную ночь ты можешь сойти с ума.

– Я не...

Но Джохара не знала, что хочет сказать.

– Ты не что? – спросил Азим и приподнял рукой ее подбородок.

Теперь Джохара не могла смотреть в другую сторону. Перед ней была вся глубина его темных карих глаз. Отчего-то они уже не казались ни холодными, ни жестокими. Теперь в них хотелось потеряться, утонуть, исчезнуть навсегда.

Не найдя ответа, Джохара лишь покачала головой. И тогда Азим засмеялся.

– Ты шлешь мне путаные сигналы, Джохара. Из них я понимаю, что ты напугана. И что ты хочешь, чтобы я тебя поцеловал.

«Поцеловал»? Но Джохара видела поцелуи только в кино, поэтому не могла этого хотеть. По крайней мере, голос ее рассудка громко кричал «нет». А вот тело желало, чтобы дистанция между ними сократилась и губы их действительно сомкнулись в поцелуе.

И вот это случилось. Джохара отказывалась верить, но губы Азима уже примкнули к ее губам так нежно, осторожно и...

Щекотно.

Затем еще раз, и тело Джохары натянулось как струна скрипки, которую впервые настраивал умелый музыкант. Еще мгновение, и губы Азима уже плотно прижались к ее губам. Симфония чувств заиграла в ней в полную силу.

Джохаре казалось, что внутри ее взрывается фейерверк. Азим ласкал губами нежный контур ее рта, так уверенно и крепко прижимая к себе ее тело. Их бедра тесно соприкасались, своей грудью она упиралась в его мускулистую грудь. Машинально Джохара запустила пальцы в его густые черные волосы.

Она не знала, что поцелуй – это так приятно. Это практически чудо. В голове Джохары звенело, тело содрогалось. Она чувствовала, что кто-то будто открыл ее, как бутылку шампанского, долго ждавшую своего часа. Она водила пальцами по его лицу – так нежно и ласково.

Поцелуй завершился, когда Джохара коснулась его шрама. Едва это случилось, Азим разомкнул губы и отступил в сторону. Джохара смотрела на него не моргая, а разум ее кружил

каруселью. Лицо Азима было непостижимо, как никогда. Вот только черные глаза его едва не светились от триумфа.

– Неплохое начало, – сказал он, отходя еще дальше в сторону.

Джохара уже не понимала, что происходит и почему. Единственное, что она знала, – это то, что этот поцелуй был настоящим. Страсть в нем не была притворной. А реакция ее собственного тела попросту пугала.

– Ты всех так целуешь? – неожиданно для себя спросила Джохара.

– Нет, – ответил Азим. – Только жену.

– Пока что я тебе не жена.

– Пока что нет. Но сегодня ты ею станешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.